

Кіевская Мысль.

Пятница, 3 июня 1911 г.

№ 23.

Приложение къ № 151

Этюды

Земля спала и спало все земное...
Въ чертогѣ грезы золотой, въ сѣтяхъ
мечты воздушной
Дремала сладко ты, и запахъ розы бѣ-
лоснѣжной,
Сплетаешь съ запахомъ сирени, служилъ
тебѣ покровомъ нѣжнымъ.

Въ тревожной дремѣ ты внимала, какъ
распускаются цвѣты
И какъ растутъ лѣсныя травы... Волшеб-
ный лучъ звѣзды далекой
Твоихъ рѣсницъ едва касался, боясь
прервать ночную грезу.
Но вотъ, изъ устъ твоихъ, чуть слыш-
но, слетѣлъ
И замеръ тихій стонъ, а на ланитахъ
молодыхъ—
Блеснули слезы... но скатиться имъ не
далъ вѣничикъ
Розы алой. Росѣ подобны, луннымъ свѣ-

томъ заглялись кристальныя сле-
зинки.
Сверкнули въ бархатѣ махровомъ и,
безконечно-дорогія,
Вплелися въ грезу золотую!..
Какъ перлы глубины морской хранить
должны загадочныя тайны,
Хранять тѣ слезы тайну снова твоихъ...

На кладбищѣ.

Кладбище горько улыбалось. Весна
разостлала бархатный коверъ изумрудной
зелени. Надъ грустными могилами только
что распустившаяся акація раскинула

Группа окончивших курсъ Кіевск. Музык. Училища, съ преподавателями. Фот. Мевчинскъго.

Турковская, Ясенская, Литвиненко, Нелиповичъ, Толстая, Иванова, Бендицкій, Розенштейнъ, Браиловскій, Айнгорнъ.
Преподав.: Шперлингъ, Михайловъ, Магакинъ.
Препод.: Домбровскій, Добкевичъ, Волинская, фонъ-Мулеритъ, Ходоровскій, Виноградскій (предсѣдатель), Пухальскій,
Химиченко, Дружинина.
Козловъ, Каганъ, Миклашевскій, Гейсманъ.

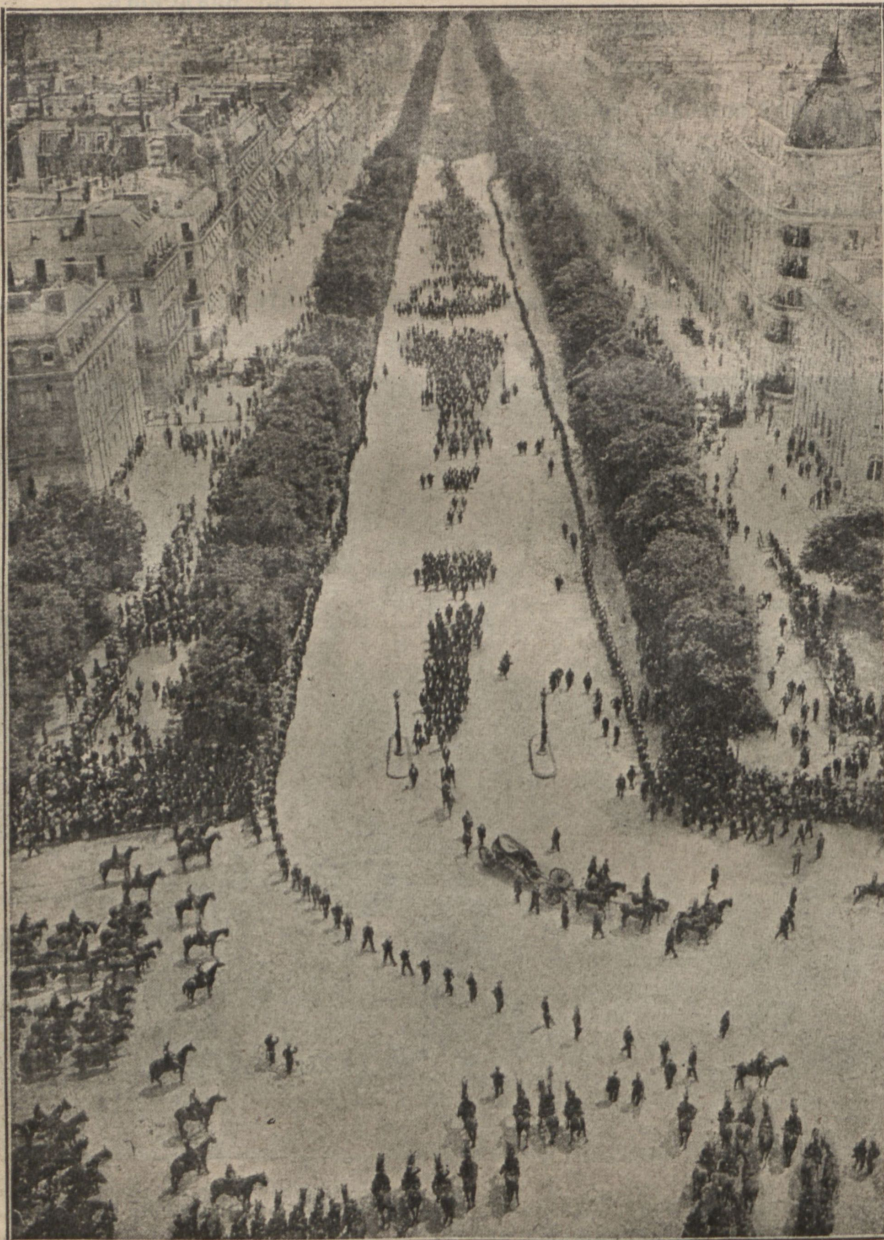

К. М. Фофановъ на смертномъ одрѣ

(†) Д-ръ И. П. Смирновъ,
ординаторъ кирилловской больницы.

Похороны убитаго аэропланомъ французскаго воен. министра Берто.
Впереди на пушечномъ лафетѣ гробъ.

шатры. Солнце клонилось къ закату. Оно разбрызгало золото косыхъ лучей по молодымъ верхушкамъ и потоки его, прорываясь сквозь листву, словно перебитые пахучими волнами акаціи, ложились на землю золотыми пятнами... Тихое кладбище горько улыбалось. Оно говорило:

— „Ты, весеннее солнце, дающее жизнь новымъ существамъ посредствомъ рождающейся любви въ твоихъ лучахъ, ты, ненавидящее и разсѣивающее мракъ, бессильно проникнуть въ мои отвратительныя нѣдра и вернуть прахъ къ прежней жизни“...

У одной свѣжей могилы, на колѣняхъ, вся въ черномъ, стояла молодая женщина. Горе лишило ее слезъ и разума. Прекрасные глаза безумно устремились въ даль... порою изъ груди вырывались тихіе стоны. А между холмами въ лощинахъ, нетронутыхъ солнцемъ, ползали сѣроватая тѣни, словно вылѣзшія изъ зловоннаго подземелья могилъ. Этотъ влажный сумракъ, обходя золотыя пятна, неслышно подползалъ къ женщинѣ и прятался въ складкахъ ея траурнаго платья. Чтобы усилить горе, отравить еще болѣе тяжелыя минуты, онъ шепталъ:

ПРАЗДНИКЪ „БЪЛАГО ЦВѢТКА“ ВЪ ПОЛТАВѢ.

Автомобиль гр. Капниста.

Продажа цвѣтка у памятника „Побѣды“.

Проф. Лещуць съ группой своихъ слушательницъ.

Концертмейстеръ купеческаго сада,
скрипачъ М. Піастро.

Авиаторъ Ведринъ,
побѣдитель на перелетѣ Парижъ—
Мадридъ.

Авиаторъ Бомонъ,
побѣдитель на перелетѣ Парижъ—
Римъ.

— „Къ чему ты страдаешь? Уйди навсегда изъ этого міра, полнаго терзаній! Тебя также закроютъ дерномъ, ты будешь тогда далека отъ слезъ и печали!“

Такъ шепталъ сѣрый могильный туманъ, боязливо пробираясь сквозь черныя складки платья къ мраморному тѣлу, заставляя его поминутно вздрагивать...

А, между тѣмъ, знойный солнечный лучъ, заливаясь червоннымъ смѣхомъ, золотилъ волоса, цѣловалъ нѣжную кожу лица и согрѣвалъ тонкіе пальцы своимъ

землю. Подобно кристалламъ брилліанта, блестя на глазахъ навернувшихся слезы....

Изъ-за деревьевъ вышелъ художникъ... Онъ остановился, пораженный красотой того, что ему представилось...

Онъ думалъ:

— „Жизнь на лонѣ смерти!“

Обведеннымъ золотыми смѣющимися лучами солнца, художникъ наносилъ на полотно изображеніе страдающей, страстно,

Въ этотъ мигъ, мысленно, онъ прильнулъ къ полукрытымъ губамъ и отдался весь порыву воображенія... Картина была кончена.

Женщина вздрогнула. При видѣ чловѣка она вскрикнула и закрыла лицо руками...

Художникъ взялъ ихъ покрылъ поцѣлуями. Она не противилась теплой неожиданной ласкѣ: было пріятно переживать новыя ощущенія...

недоумѣнія. Потомъ блѣдное лицо озарилось загадочнымъ свѣтомъ, на глазахъ блеснули счастливыя слезы, и все существо ожило восторгомъ. Она порывисто сжала руки художника.

— „Неужели это—я?“...

Глаза страстно впились въ красоту своего изображенія. Она глубоко вздохнула и порывисто встала съ земли, опираясь на поддерживающую руку. Озаренные счастливой улыбкой блуждали вокругъ безпокойныя глаза...

Женщина прониклась теплотой стъ явшаго близко мужчины, чувствуя, какъ вливается въ нее нестерпимая, сладкая жгучесть. Слово натянутыя струны, гудѣли нервы, казалось—аккордъ звучитъ выше и выше...

— „Умираю!“—думала она, бессознательно склонивъ голову на плечо мужчины... Губы съ легкимъ стономъ отдались его губамъ...

Яркое солнце золотило людей и хохотало счастливымъ червоннымъ смѣхомъ.

**

Мнѣ кажется, что на вершинахъ горъ,
Надъ вольными парящими орлами,
Надъ синими кремнистыми скалами,
Надъ льдами грозными и бѣлыми снѣгами

Просторъ.

И гордые живутъ тамъ великаны,
Свободные, какъ вѣтры, исполины.
Когда-жъ завидятъ муравьевъ долины,
То съ грохотомъ бросаютъ вдругъ лавины
Въ ихъ страны.

**

Мнѣ кажется, что въ глубинѣ лѣсовъ
Поляна есть, залитая лучами.
Тамъ нѣмой съ блѣдными, прозрачными
тѣлами

Поютъ, танцуютъ и сплетаются вѣнками

Безъ словъ.—

Сидитъ съ свирѣлю фавнъ. Журчитъ—
ручей,

Заката часъ горитъ и не сгораетъ,
За нимою фавнъ потнался. Убѣгаютъ.
И эхо смѣхъ уноситъ и пугаетъ
Людей.

**

Мнѣ кажется, въ подземной глубинѣ,
Гдѣ рудниковъ расщелины зияютъ,
Хрусталь хруститъ и золото закипаетъ,
Цвѣты струятся, искрятся, сверкаютъ
Въ огнѣ.

Тамъ эльфы рѣзвые порхаютъ и играютъ
Въ крови рубиновъ, въ волнахъ изум-
руда

Копаютъ, роютъ, носятъ злата груды.
Про міръ людей, невидимый оттуда
Не знаютъ...

**

Мнѣ кажется, что тамъ, въ морской
странѣ,

Гдѣ вѣчнымъ сномъ объята моря воды,
Прозрачные, опаловые своды

И въ нихъ ведутъ русалки хороводы
Во снѣ...

Причудливы, измѣнчивыя волны

И отдались во власть очарованья,
И хоть въ несбыточномъ витаютъ ихъ
мечтанья,

Но грезами о людяхъ и страданьяхъ
Полны...

Рауль Р.

Къ столѣтію 20-го Галицкаго полка.

фот. „Рембрандтъ“ Житомиръ.

Группа офицеровъ съ почетными гостями. Въ серединѣ командующій войсками ген.-ад. Н. І. Ивановъ.

тепломъ. Отъ этого теплаго молодого смѣха съежился и уползъ сѣрый сумракъ, теряясь за могильными холмами. Солнце зарумянило блѣдную кожу на блѣдномъ лицѣ. Оно любовно задѣло розовое ухо и прядь прекрасныхъ волосъ... Озаренная золотыми лучами женщина казалась скорбящей о безвозвратно покинувшихъ

лихорадочно!.. Женщина не замѣчала посторонняго. Незримое отдѣлилось отъ художника, влюбленного въ эту красоту и жизнь! Тронулъ, оно прильнуло къ губамъ изстрадавшейся!.. Художникъ тронулъ губы алой краской въ томъ мѣстѣ, гдѣ лучи, проникнувъ сквозь тонкую кожу, зажгли горячую кровь переливами рубина.

Она не отнимала рукъ, слушала страстную рѣчь и уносила далеко за предѣлы этого міра. Показывая эту, художникъ говорилъ:

— „Могъ ли я не запечатлѣть этой картины? Взгляните!“

Женщина медленно подняла грустный взоръ. Печальные глаза остановились въ

Кладбище горько улыбалось... А золотые лучи заодно хохотали. Тонкія ноздри дрожали, вдыхая теплый воздухъ. Голова кружилась...

— „Вѣрно отъ акаціи“, думала она, и вся дрожала. Она силилась понять: Это отъ долгаго стоянія на сырой землѣ...

Изъ-за холмовъ боязливо выглядывалъ сѣрый могильный сумракъ, а надъ нимъ солнце заливалось хохотомъ и, прощаясь съ людьми, уходило за горы...

Владимиръ С.

25-лѣтіе кіевского Яхть-Клуба.

Передъ юбилейными гонками.

Участники юбилейныхъ гонокъ.

Сонетъ.

Межь двухъ холмовъ въ лѣсистой сѣд-
ловинѣ
Бѣлѣть скитъ. Сверкаютъ купола.
Внизу—рѣка привольно пролегла...
Широкъ разливъ ея холодной сини.
Заря багровымъ блескомъ залила
Зеленый бархатъ сосенъ на вершинѣ,
И крестъ--символь прощенья и святини--
Горитъ звѣздой. Плыветъ, густѣетъ
мгла...

У берега, на зыби полусонной
Нашъ пароходъ, готовый отойти;
Онъ будто медлитъ, въ тишину влюблен-
ный...

Но вотъ пошелъ по зыбкому пути:
И чей-то голосъ, далью заглушенный,
Мнѣ вдругъ послалъ тоскливое прости.

Зинаида Тулубъ.

Студенты Политехникума на практическихъ работахъ.

Работа съ паровымъ плугомъ.

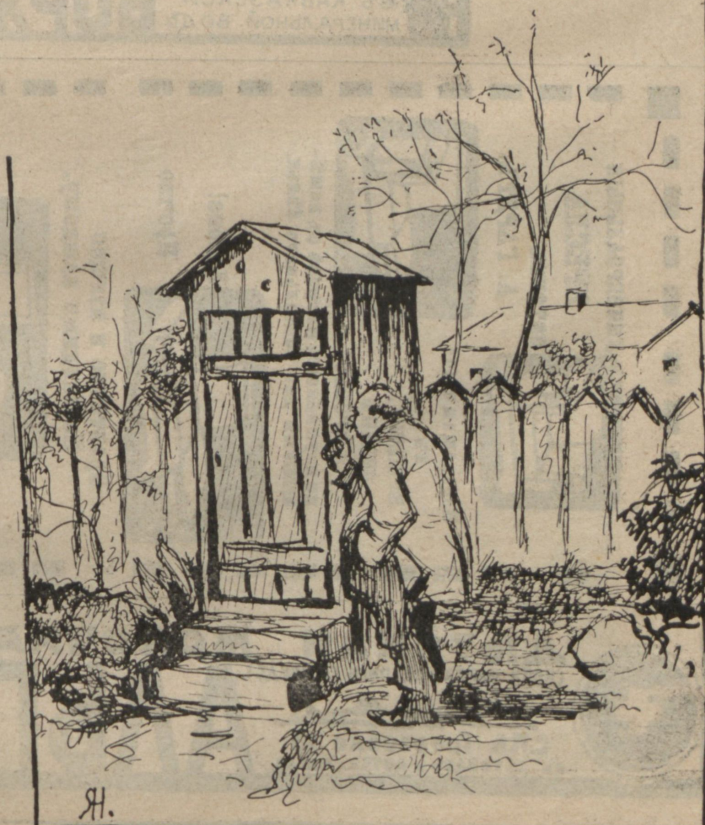
Типы гимназистовъ.

Послѣ экзаменовъ!

Выдержалъ.

Срѣзался.

ИСТОРИЯ БЕЗЪ СЛОВЪ.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Я .

ВЪ КАВКАЗСКОЙ МИНЕРАЛЬНОЙ ВОДѢ БОРЖОМЪ СОДЕРЖАТСЯ ВЪ УДАЧНОМЪ СОЧЕТАНІИ ВСѢ ГЛАВНЫЯ ЦѢЛБНЫЯ СИЛЫ УГЛЕКИСЛО-ЩЕЛОЧНЫХЪ ВОДЪ

УНИВЕРСАЛЬНЫЯ КРЕСЛА ПАТОЛЪ А. ГАРДТЪ.

Преображаю щую въ КУШЕТКУ, ДИВАНЪ И КРОВАТЬ на кружениномъ матрацѣ съ комъ-щеникомъ для постоельнаго бѣлья.

Удобно! Прочно

Практично и изящно. Необходимо каждому.

А. Гардтъ
Кіевъ, Литератская 3. 4596
Телеф. 2642.

ФОТО-ЦИНКОГРАФИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ **Р. К. ЛУБКОВСКАГО**

КЛИШЕ НА МЪДІИ ЦИНКЪ И ЛАТУНИ

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ВСЯКАГО РОДА СПЕЦИАЛЬНЫЯ ФОТОГРАФИИ ГИСНИКОВА И РЕСТАВРАЦІИ

КАМЕРНЫЯ ЛАМПЫ ТЕЛЕФОНЫ 1276

ТИПОГРАФІЯ **Р. К. ЛУБКОВСКАГО.**

КІЕВЪ, Б.-Владимирск. № 46.

Принимаетъ всевозможные заказы на русскомъ, польскомъ и иностранныхъ языкахъ.

Печатанье журналовъ, брошюръ, книгъ, прейсъ-курантовъ, каталоговъ, конторскихъ и квитанціонныхъ книгъ, счетовъ, бланковъ, конвертовъ, визитныхъ карточекъ и другія типографскія работы.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА

СНІЯЯ МАРКА И ПОДПИСЬ ГА. ПРЕДСТ.

Alpina

С.П.Б. Гороховая 33
БЪ АНТЕКАХЪ - АНТЕМ. ПАРАДЪ.

АЛЬПИНА

АЛПИНА ШВЕИЦІИ